

The image features a woman's silhouette in profile, looking out over a body of water towards a sunset. The sky is a gradient of orange and red, while the water is a deep blue. The woman's hair is blowing in the wind. The title 'Toma mi alma' is written in white serif font across the middle of the image, with 'Toma' on the first line, 'mi' on the second, and 'alma' on the third. The author's name 'Ника Руби' is at the bottom in white sans-serif font.

Toma
mi
alma

Ника Руби

Ника Руби

Toma mi alma

<https://litres.ru/74348729>

SelfPub; 2026

Аннотация

жизнь Эмилии никогда не была простой: жестокий буллинг, жестокие родители. Единственной опорой для неё с самого детства был лучший друг Райан. Он тайно любит её больше года, но для неё он всегда оставался просто «братом». Одна глупая ссора рушит их дружбу, и Эмилия остаётся абсолютно одна.

В этот момент в её жизни появляется Каэль. Год отношений наполовину на расстоянии, наполовину в жизни дарит ей надежду. В ночь перед сложной плановой операцией он обещает быть рядом до последней секунды, а утром... просто пропадает из сети и больше никогда не появляется. Операция не приносит спасения телу, а трусливое исчезновение Каэля ломает её сердце полностью.

Но именно на обломках прошлой жизни судьба снова сводит её с Райаном. Сможет ли Эмилия отпустить старые обиды и разглядеть настоящую любовь в том, кого всегда считала просто братом?

Подростки кажутся такими беззаботными, но что в них таится на самом деле?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ника Руби

Toma mi alma

Глава 1

Я сижу на самом краю кровати, не мигая глядя на свой потертый рюкзак. Моя жизнь превратилась в день сурка — серый, монотонный, лишенный каких-либо красок. Этот год кажется бесконечным. Еще пять месяцев, и наступит день, который я жду так, словно от него зависит мое спасение, — мой выпускной. Мой личный побег.

Я закрываю глаза, делаю глубокий выдох, пытаюсь унять дрожь, и прошлое накрывает меня с головой. Настоящее цунами из воспоминаний, от которого невозможно укрыться.

(Июль, 2020 год)

Я проснулась от того, что солнце заливало комнату мягким золотистым светом. Быстро завершив свои утренние ритуалы, я замерла: невидимые киты в моем животе устроили настоящий бунт, требуя еды. Из кухни уже доносились такие приятные ароматы: терпкий запах свежесваренного кофе смешивался со сладковатыми нотками поджаренных тостов. Спустившись, я застала нашу привычную картину. Мама, элегантная даже в своей домашней шелковой пижаме, тихо напевала что-то, суется у плиты. Папа, нацепив очки,

сосредоточенно листал утренние новости в телефоне. Обычное, ленивое июльское утро.

Я опустилась на диван, и в этот момент из динамиков полились знакомые, до боли родные аккорды моей любимой «Te Esperare (Violetta Version)». Мама обернулась и тепло улыбнулась мне, хотя обычно утро начиналось с ссор и истерик по любому поводу.

— Доброе утро, Эмили. Завтрак на столе, а я побежала, катастрофически опаздываю, — бросила она на ходу. Но сделав пару шагов к двери, вдруг остановилась. Мама повернулась, внимательно посмотрела на меня и тихо произнесла:

— Эмилия, мы с отцом подумали... Как ты смотришь на то, чтобы перевестись в другую школу? Я знаю, как сильно тебя измотал этот преподаватель испанского. А новая школа совсем рядом.

Я замерла, боясь сделать вдох. Мое сердце пропустило удар, а затем забилось с неистовой силой, ведомое глупой, почти детской надеждой. Мне казалось, что судьба наконец-то сжалилась над нами. Это был мой идеальный шанс. Шанс сбежать от предвзятости, от удушающего школьного буллинга, стать наконец-то видимой для этого мира и просто начать дышать.

— Да, мам. Я очень хочу, — прошептала я, чувствуя, как к горлу подкатывает горячая волна восторга. Я искренне верю, что в этот самый миг я навсегда закрываю самую темную и болезненную главу своей жизни.

(1 сентября 2020)

Утро встретило меня удушающей, пасмурной прохладой. За окном кружились первые, еще робкие желтые листья, а небо затянуло тяжелыми облаками, словно сама природа оплакивала ушедшее лето. Я проснулась не от навязчивого будильника, а от вибрирующего под подушкой телефона. Не знаю, кто это был, но я хотела убить того, кто мне звонит. Хотя кто же еще может звонить мне в это время? Я готова поспорить на свои самые любимые сосиски в тесте из моей любимой пекарни Марты, что это чертов Райан!

Я беру телефон в руки и действительно, на экране светилось имя, которое мгновенно заставило мое израненное вчерашней ссорой сердце забиться чуть мягче.

Райан. Мой лучший друг с самого рождения. Человек, который знает меня лучше, чем я сама.

— Алло, — хриплым от сна голосом ответила я, сильнее кутаясь в одеяло, словно пытаюсь спрятаться от наступающего дня — ты торчишь мне 2 сосиски в тесте.

— Привет, Эми, с чего это? — в его низком, приятном голосе послышалась такая уловимая и знакомая улыбка. Но за ней скрывалась тревога, которую он так неумело пытался спрятать.

— Ну что? Этот день все-таки настал. Ты готова к переходу в новую школу?

На мгновение в трубке повисла звенящая тишина. Вопрос

Райана эхом отозвался где-то в груди, оставляя после себя горький привкус неизбежности. В прошлой школе надо мной вечно издевались. Но это новое место. Новая жизнь, в которой на уроках больше не будет его — моего главного якоря в этом бушующем океане.

— Мой рюкзак смотрит на меня с укором, — тихо усмехнулась я, глядя на потрепанную ткань у подножия кровати.

— Так что физически я, пожалуй, готова. А вот морально... Рай, мне кажется, я совершаю самую большую ошибку в своей жизни. Меня трясет от одной мысли, что через пару часов я окажусь в чужих стенах. Без тебя. В старой школе хотя бы был ты.

— Эй, послушай меня, — его тон мгновенно стал серьезным. — Ты справишься. Ты намного сильнее, чем тебе кажется, моя родная. Это просто другая школа, это твой шанс! Я буду на связи каждую перемену. Слышишь? Всего один звонок.

Я закрыла глаза, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Его вера в меня была единственным, что удерживало меня на плаву. Может он и прав.

Я спускаюсь вниз и иду кушать. Но в этот раз нету запаха кофе, завтрака на столе, а лишь тишина, которая немного давит и отзывается комом в груди, будто мое сердце сжали и не отпускают. Но это все не имеет значения, ведь через час я начну свою новую жизнь. Натянув на плечи рюкзак, я тихо выскользнула из мертвенно-тихого дома. На улице ца-

рила настоящая осень — сырая, ветреная, пахнущая листвою и скорым дождем. Я шла пешком, думая о новом классе и слушая шум машин и свою любимую песню «Te Esperare (Violetta Version)». Машины обдавали меня шлейфом холодного воздуха. С каждым шагом к горлу подкатывал страх, а одиночество, казалось, обрело физический вес, давя на плечи. Тяжело осознавать, что Райана не будет рядом в школе, как обычно, хотя он так нужен мне сейчас.

Уже у самого поворота к школьным воротам меня кто-то окликнул.

— Эмилия? Привет. Ты тоже сюда перевелась?

Я обернулась и увидела Айрин. Наши родители давно знакомы, а между нами никогда не было вражды, но и дружбой это назвать нельзя — классические нейтральные отношения, когда вы едва киваете друг другу при встрече или можете обсудить погоду. Сейчас её лицо выражало легкое удивление и, как мне показалось, насмешку. Интересно, это я надумала себе после прошлого опыта или мне не показалось?

— Привет, Айрин. Да, теперь я здесь, — выдавила я блеклую улыбку.

— Ого, мир тесен, — она поправила ремешок сумки и бросила взгляд на наручные часы. Её глаза округлились. — Эми, мы опаздываем! Наш классный час начинается, а нам еще искать кабинет на третьем этаже. Бежим!

Мы прибавили шаг, почти срываясь на бег. Школьный двор уже опустел, и из открытых окон доносился гул голосов.

Сердце снова пустилось вскачь, но уже от паники. И кажется, я слышу звонок. Черт, влететь в класс после звонка, когда все взгляды 25 незнакомцев устремятся на тебя — худшее начало новой жизни, которое только можно было представить.

Спустя 3 минуты после звонка мы нашли кабинет и залезли так, что сердце в груди отбивало такой оглушительный ритм, будто решило остановиться прямо здесь, у порога. Мы с Айрин определенно заслужили высший балл по физкультуре за этот безумный спринт по школьным коридорам.

— Здравствуйте, извините, можно войти? — сказали мы с Айрин эхом и внимание 25 человек и учителя мигом перешло на нас.

— Здравствуйте, больше не опаздывайте, садитесь, — вроде даже по доброму сказала учительница.

Это женщина лет 65, с короткими волосами и явно лишним весом. Из лишних там килограммов 60. Я рассматриваю ее и она кажется милой. Но из моих увлекательных размышлений о ее внешности меня дергает ее вопрос:

— Эмилия, а ты к нам с какой школы?

— Я со школы «Maristas»

— Ого, это достаточно популярная школа, наверное она тебе нравилась. А почему ты перевелась?

Этот вопрос ударил куда-то под ребра.

Maristas была одной из самых известных школ нашего прекрасного Толедо. Снаружи — престиж, статус, улыбки.

А внутри... внутри был ад, тщательно упакованный в красивую обертку. Там учителя выбирали любимчиков, словно отмечали их невидимыми галочками. Там дружба зависела не от того, какой ты человек, а от того, насколько дорогая на тебе одежда и сколько денег у твоих родителей. А я... я никогда не была той, кого выбирают первой.

Я не самая красивая девочка в классе, но и не настолько ужасная, чтобы заслуживать то, что со мной делали. Каждый урок, каждая перемена — одна и та же компания из четырех одноклассниц находила повод ткнуть меня лицом в собственную неполноценность. Они говорили, что я страшная, что мне нужно перевестись, и издевались надо мной так буднично, будто это было частью расписания. А остальные молчали. Их молчание, пожалуй, ранило не меньше.

— Эмилия? Все хорошо? — голос учительницы был спокойным, почти осторожным.

— Да, все хорошо. Школа действительно прекрасная, — соврала я так плохо, что, кажется, сама услышала фальшь в собственном голосе. — Мы просто переехали, а эта школа ближе.

— Приятно познакомиться, Эмилия, — мягко сказала она, заметив, что мне не по себе, и больше не стала давить.

Я повернулась к классу, стараясь понять, что тут вообще за атмосфера. Почти все перешептывались и улыбались. От этого стало только тревожнее.

Почему они улыбаются?

Наверное, я просто слишком накручиваю себя из-за прошлого. После той школы любые шорохи, взгляды и полуулыбки кажутся угрозой. Надеюсь, в этот раз все будет иначе.

Час тянулся бесконечно. Я уже готова была съесть не просто двух слонов, а, наверное, целый зоопарк! Учитель рассказывал про перевод в шестой класс, про страховку, про какие-то организационные моменты, знакомил нас с классом. Все, как обычно. Почти так же, как в прошлой школе. Первое сентября везде одинаковое, да? Или мне просто так кажется, потому что я уже заранее устала от всего этого? Я летала в своих мыслях и меланхолично рассуждала, но спустя вечность наконец-то услышала то, чего ждала с самого начала:

— На этом у меня все. Рада с вами познакомиться. Всем до понедельника!

Эти слова будто сняли с меня камень. Я тут же вскочила и почти побежала к выходу. Все начали собираться, вставать, шуметь, расходиться. Я сделала то же самое, быстро подхватила вещи и направилась к двери. И именно тогда меня остановили.

— Эмилия, постой. У меня к тебе вопрос, — сказала одна из них и, не дав мне ничего ответить, добавила: — А почему ты такая низкая? У меня внутри все оборвалось. Сердце резко замерло, а потом забилось так сильно, что, казалось, его действительно можно было услышать на первом этаже. Нет. Только не снова. Только не это.

Я посмотрела на нее. Она была выше меня, это правда. Да и выглядела, наверное, чуть лучше. Но не настолько, чтобы я считала себя какой-то не такой. Просто она была выше где-то на полголовы. Это случилось из-за травмы при рождении, поэтому я и росла немного медленнее, чем остальные.

Руки задрожали. Я так боялась этого чувства — знакомого, липкого, мерзкого страха, который уже однажды сделал меня тенью самой себя. Но я улыбнулась. Как всегда. Сделала вид, что мне все равно.

— Привет, это по здоровью вышло. Не обращайтесь внимания, — ответила я, хотя сама понимала, насколько глупо это прозвучало.

— Понятно, — сухо сказала она, переглянувшись с девочками, и они вышли из кабинета. А я осталась стоять на месте и вдруг ясно поняла: от этой компании мне не стоит ждать ничего хорошего. И, возможно, не только от них.

Я вышла из кабинета, чувствуя, как подкашиваются ноги. В коридоре было шумно, слишком шумно — чужие голоса, смех, шаги. Все это сливалось в один раздражающий гул, от которого хотелось закрыть уши и просто исчезнуть. Я крепче сжала ремень рюкзака и пошла к выходу, стараясь держаться так, будто ничего не произошло. Будто чьи-то слова не оставили внутри меня маленькую, но болезненную трещину. На улице воздух показался слишком ярким, слишком живым. Я на секунду замерла у школьного крыльца, шурясь от солнца, и только потом достала телефон, так как уведомления тоже

действовали на нервы. Внутри меня точно бомба замедленного действия!

На экране уже было несколько пропущенных.

И одно сообщение от Райана:

«Ты где? Я жду на улице»

Я не успела даже набрать ответ, как услышала знакомый голос:

— Эми!!

Я подняла голову и сразу увидела его.

Райан стоял возле школьного забора, засунув руки в карманы, и выглядел так, будто просто пришел на обычную прогулку, а не забирать меня после первого дня в новой школе. Такой крутой, что аж бесит! Он был высоким, чуть растрепанным, как всегда, и у него было то самое выражение лица, от которого становилось немного спокойнее еще до того, как он успевал что-то сказать. Никогда не понимала, как у него это получается!

— Ты как всегда вовремя, — пробормотала я, подходя ближе.

— А ты как всегда драматизируешь, — усмехнулся он. — Я ждал не так уж долго.

Я фыркнула, но внутри стало теплее. Рядом с ним даже

воздух будто становился мягче. Он обнял меня, в целом, как и каждый раз при встрече.

— Пойдем домой? — спросил он, кивая в сторону дороги.

Я кивнула, и мы пошли рядом, медленно, не торопясь. Школа осталась позади, а вместе с ней — шум, взгляды и эта странная, неприятная тяжесть, с которой я вышла из кабинета. Некоторое время мы шли молча. Райан не торопил меня. Он вообще умел молчать так, что это не давило, а спасало. Это делало его таким особенным. Но потом он все же посмотрел на меня боковым взглядом и тихо спросил:

— Ну? Как первый день?

Я усмехнулась без радости.

— Как первый день в новой школе может быть? Плохо, Рай.

— Уже настолько?

— Мы опоздали на классный час, я чуть не умерла по дороге, потом учительница спросила, из какой я школы.. а потом одна девочка решила, что лучший способ познакомиться — спросить, почему я такая низкая. Райан резко остановился и посмотрел на меня.

— Что?

— Вот именно, — я пожала плечами, но голос все равно дрогнул. — Представляешь?

Он смотрел на меня так, словно уже мысленно придумывал десяток способов вернуться туда и объяснить этой девочке, как именно надо говорить с людьми.

— И что ты ей ответила?

— Что это по здоровью, и попросила не обращать внимания.

— Эми..

— Что? — я подняла на него глаза. — Что мне еще было сказать?

Он ничего не ответил сразу. Только тяжело выдохнул и снова пошел рядом.

— Ты не должна оправдываться перед ними, — сказал он наконец. — Никогда.

Я опустила взгляд на асфальт. Его слова были простыми, но почему-то от них хотелось расплакаться сильнее, чем от самих слов девочки.

— Я знаю, — тихо сказала я. — Но все равно чувствую себя так, будто сделала что-то не так.

— Ты ничего не сделала.

Мы снова замолчали. Я знала Райана слишком давно, чтобы не понимать — он злится. Не на меня, конечно. На тех, кто заставил меня снова почувствовать себя маленькой и лишней. Он злился всегда, когда дело касалось меня. И, наверное, именно поэтому рядом с ним я до сих пор не развалилась окончательно.

— Они еще что-то говорили? — спросил он уже тише и нежнее.

— Пока нет. Но.. — я запнулась и все-таки призналась: — Они переглянулись и ушли так, будто уже все решили. Не знаю. Мне это не понравилось.

Райан хмыкнул.

— Если кто-то на тебя косо посмотрит, я это запомню.

— Очень страшно, — слабо улыбнулась я.

— А ты не смейся. Я серьезно.

После этих слов он тихо усмехнулся, а потом вновь обнял меня за плечи, притянув к себе чуть ближе, будто так мог защитить меня от всего мира.

— Пойдем, — сказал он.

Я посмотрела на него и впервые за весь день чуть-чуть расслабилась. Совсем немного. Но этого хватило, чтобы внутри перестало так болезненно сжиматься и без того болезненное сердце. Мы шли дальше по знакомой дороге, и я вдруг поняла, что, возможно, сегодняшний день не закончится так ужасно, как начался. По крайней мере, пока рядом был он. С ним всегда безопасно и хорошо, как бы плохо все вокруг не было. Это самый светлый человек в моей жизни и черт, как

же я люблю его за это!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.